

"На самом деле, я всегда хотел спросить, как ты достиг всего лишь ста восьми бронзовых людей в Тринадцатом?" Линь Цинъюй подавил печаль в своем сердце и спросил с улыбкой.

"Ну, у меня хороший характер, и если я не буду делать плохих вещей, люди не смогут причинить мне вреда". Ин Тринадцатая посыпала игру солью и подняла голову, при виде пары глаз Канроу Синцзы скривился и улыбнулся.

"Вы с Цзю такие хорошие, почему бы вам не помочь ему?" Линь Цинъюй взглянул на Ин Цзю и улыбнулся.

Ин Шисань сделал паузу и сказал: "Если бы тебя не спасли здесь, мы с Цзюйи дрались бы до смерти после того, как официально покинем таможню".

Увидев, что Ин Цзю кивнула, Линь Цинъюй удивился и спросил: "Почему?"

"Группа людей, прошедших таможню, должна выполнить десять заданий. Тот, кто выполнит их первым, получит лучший рейтинг и лечение, но каждый раз выдается только пять заданий. Если вы не возьмете их, то не сможете выполнить их за полгода. Тебя ликвидируют". Янь Ци слабо сказал, глядя на расширенные глаза Линь Цинъю, и улыбнулся: "Быть уничтоженным - это смерть".

Я всегда знала, что Красный Особняк - это место, где едят людей, но она никогда не спрашивала об этом. От Янь Сань Яня до Четырех Теней - все они люди, которые могут терпеть то, что обычные люди терпеть не могут. Если вы так говорите, то это от кадровых дел. С точки зрения перспективы, модель Красных Особняков можно считать успешной?

Линь Цинъюй похлопал себя по голове, затем перевел тему и сказал: "В эти дни там нет ничего интересного?".

Янь Ци рассмеялся и сказал: "Тогда жена Ли Яня отдала кучу портретов Гао Лю. Я слышал, что среди них была девушка, которая очень хорошо выглядела. Несколько мелких школ сломали за нее голову, но девушка пришла к ней. Сказала, что в этой жизни выйдет замуж только за генерала Хэ".

Линь Цинъюй услышал именно то, что услышал, и, увидев, что тот ничего не говорит, спросил "А что случилось потом?".

Ин Цзю хихикнул, рассмеялся и сказал: "Позже я увидел Су Му и Ци Е, и сменил тон, сказав, что если бы это были Су Му и Ци Е, она бы тоже была согласна".

"Что тогда?" Фактор сплетен Линь Цинъюя подскочил, а его глаза вспыхнули.

"Позже? Позже? Седьмой мастер сказал ей, что есть еще один самый красивый, подожди, пока она увидит его." Ин Цзю был ошеломлен, а затем посмотрел на седьмого мастера, Е Одиннадцатый последовал за ним. Бен не сказал Линь Цинъю, это не разоблачение.

Линь Цинъю скосил глаза на Янь Ци и сказал: "Янь Ци, разве это не подлинно? Использовать моего человека в качестве щита?"

Янь Ци взяла жареную дичь Ин Шисаня, оторвала кусок мяса и поднесла его ко рту. Когда она откусила кусочек, Фан сказал: "Нет?".

Его глаза цвета персика слегка сузились, а уголки губ приподнялись. Линь Цинъюй был ошеломлен на некоторое время, но потом быстро кивнул, сказав: "Хорошо, почему бы и нет".

Янь Ци все еще хочет подразнить ее, разве я не твой мужчина? Прежде чем они успели заговорить, их брови слегка наморщились, Ин Цзю и Ин Ши 13 уже встали, взяли свои мечи и пошли к двери.

За дверью послышался торопливый стук подков, и кто-то крикнул: "Мой господин, здесь есть разрушенный храм. Кажется, здесь можно спрятаться от дождя".

Линь Цинъюй нахмурился и сказал: "Держи меч подальше и сначала открой дверь".

Ин Шисань тут же развернулся и прочертил ногами линию посреди главного зала, а затем перенес огонь на сторону Линь Цинъюй, оставив половину главного зала пустой.

Когда Ин Цзю увидел, что все готово, он приоткрыл дверь. Человек снаружи собирался на мгновение толкнуть дверь, затем увидел сцену в зале и сказал: "Дом нашего господина идет к благовониям, на дороге сильный дождь, может ли это быть удобно? два".

"Мы тоже здесь, чтобы спрятаться от дождя. Если вам это не противно, пожалуйста, заходите". громко сказал Линь Цинъюй.

Мужчина радостно ответил, а затем выбежал на улицу. Через некоторое время за дверью раздался шум.

Солдат в легких доспехах сопровождал группу девушек и женщин и шел рядом с парой.

Линь Цинъюй не ожидал, что придет так много людей. Увидев мужчину в парчовом халате и женщину с большим животом, он машинально попросил Ин Тринадцатую подвинуть свое место в сторону, чтобы освободить место для другой стороны.

Хотя храм сгорел до такой степени, что от него остались только эти остатки, главный зал был вымощен большими каменными плитами, которые были отполированы и отшлифованы. Все оставшиеся занавеси были сдвинуты на одну сторону, даже полусгнившая статуя была вычищена.

Девушки сели к беременной женщине, а мужчина посмотрел на пол, потом на недавно построенную небольшую половину крыши, а затем посмотрел на противоположную сторону.

Земля была покрыта толстыми циновками и одеялами, костер горел энергично. Мясо дичи на огне испускало соблазнительный аромат, заставляя его горло незаметно перекачиваться, а потом он увидел там птичью лапку. Съев жирную женщину, снова сглотнул.

Ин Цзю запрыгнул на тело статуи Бодхисаттвы, снял поднятую портьеру, затем задержал занавес между двумя группами, поклонился мужчине, вернулся на свою сторону и сел рядом с Линь Цинъюй. под.

"Быстро ешь". прошептал Линь Цинъюй. Если не дожидаться, пока человек, пускающий слюни на противоположной стороне, подойдет и попросит, ты не сможешь его оставить.

Слуги там тоже хорошо обучены, и вскоре они убрали место, взяли циновки из повозки и позволили беременной женщине сесть. Солдаты также принесли дрова снаружи, только ветки. Все они были мокрыми, и когда их разожгли, комнату заполнил синий дым.

Лин Цинъюй и беременная женщина на противоположной стороне одновременно закашлялись, Ин Шисань нахмурился, подобрал немного сухих дров со своей стороны, поднял занавеску и отправил их туда. Увидев, что огонь на противоположной стороне действительно странный, я услышал это.

Кашель Бянь Линь Цинъюя становился все сильнее, поэтому он взял предметы в руки и помог им разжечь огонь, затем открыл дверь, выпустил дым, а Фан вернулся на свою сторону.

Янь Ци похлопал Линь Цинъюя по спине, чувствуя себя немного смешным, и прошептал: "Что ты так спешишь поесть?".

Сделав несколько глотков из мешочка с водой, который передал Ин Цзю, кашель, вызванный тем, что он задохнулся от дыма и проглотил мясо во рту до хруста, Линь Цинъюй сказал: "Он задушил меня до смерти! "

"Это Гао Биньян из Чжаочжоу. Я очень сожалею, что побеспокоил свою жену". Услышав теплый голос мужчины напротив, Линь Цинъюй тоже повысил голос: "Мастеру Гао не нужно быть вежливым. На улице возникли неудобства. Нужно помогать друг другу".

Гао Биньян улыбнулся. Казалось, что эта женщина не знала, кто она, но, хотя на ее стороне было мало людей, она казалась не обычным человеком. Просто ожидая, пока прекратится дождь, не было необходимости в более глубокой дружбе.

"Милорд, госпожа просто боится, что что-то нехорошо". Женщина склонилась перед Гао Биньяном с некоторой паникой.

"Что?" Гао Биньян поспешно подошел к женщине и спросил: "Цзин Нян, что случилось?".

"Муж, у меня так сильно болит живот". На лбу Цзин Нианг постоянно выступал пот, она скрипела зубами.

"Мой господин, - побледнела женщина, видя, как тело Цзин Нианг начало сводить судорогами, - боюсь, что это будет преждевременно."

"Что? Это не то, что ты сказала. Эта женщина беременна уже восемь месяцев, и плод хороший, никаких проблем?" Гао Биньян встревожился и громко сказал.

Обе женщины в панике опустились на колени и не решались ответить. Все было хорошо, но дорога была ухаистой, и никто не мог подумать, что снова пойдет сильный дождь, и никто не мог выдержать такого удара, тем более беременная женщина.

"Ах! Муж! Больно!" закричала Цзин Нян и упала назад.

Гао Биньян обнял ее руками и услышал, как служанка рядом с ней крикнула: "О, моя жена истекает кровью".

На противоположной стороне царил хаос. Прохожие не обращали внимания на занавес. Они просто отдергивали ее, если она им мешала. Ин 13 и Ин Цзю, подмигнув, перенесли циновку и костер в угол, а затем втроем уселись перед ними. Он заблокировал Линь Цинъюя позади себя.

Линь Цинъюй изначально хотел поспать, но, услышав крики женщины напротив, почувствовал неладное и сел.

На противоположной стороне также была кучка людей. Они вышли с небольшой площадки с занавеской и окружили женщину внутри. Гао Биньян беспокойно ходил за занавеской, наблюдая, как служанка внутри все время отгоняет его. Горшок с кровью вышел, и тогда он попросил стражников вскипятить еще горячей воды.

"Женщина родила ребенка через призрачные врата". Линь Цинъюй вздохнул, а затем сказал Ин Цзю: "Девять, я пошел за женьшенем". Она так долго не спускалась, и так долго бегала под дождем. Беременная женщина также выглядит хрупкой и слабой, боюсь, что она истощена".

Ин Цзю ответил, встал и вышел, чтобы взять женьшень из кареты, а затем достал из нее таблетку и сказал: "Это новая пилюля, продлевающая жизнь, сделанная гениальным врачом".

Линь Цинъюй отдал Янь Ци и женьшень, и таблетки, и не обратил внимания на Гао Биньяна, который был уже бледен. Там было много людей, они привели беременных женщин, и те еще рожали, поэтому их не стали выгонять. У Гао Биньяна должен быть хороший характер, поэтому, если вы можете помочь, пожалуйста, помогите.

Янь Ци взял вещь и подошел к Гао Биньяну, сначала отдал честь, потом передал ее и сказал: "Это подарок от нашего главы взрослым. Это лекарство - спасительная пилюля, выпущенная гениальным врачом, только эта".

Гао Биньян сразу же обрадовался, взял его и услышал, как женщина за занавеской говорит даме, чтобы та не падала в обморок.

Дама встала и поспешно передала женьшень и лекарства служанке, попросив ее отправить их в дом. Затем повернулась, чтобы поблагодарить, но мужчина уже отошел, кивнул Линь Цинъюй, а затем уставился на занавеску.

Цзиньнян стало совсем легче, а женщина в отчаянии. Если так пойдет и дальше, у нее будет две жизни. Нет, я боюсь, что их жизни не будет. Их прислали, когда они кого-то увидели, и это столетний женьшень. Вдруг его охватила радость, нож отрезал кусочек и положил его в рот Цзиньнян, и услышала, что служанка сказала, что таблетку тоже прислал кто-то из взрослых. Она разломила таблетку и влила ее в Цзиньняна.

"Хорошо, хорошо, госпожа проснулась! Госпожа, постарайтесь, скоро вы выйдете!"

Линь Цинъюй тоже почувствовал облегчение, когда услышал голос женщины за занавеской. Увидев, что Гао Биньян глубоко поклонился ему, он тоже ответил.

Вскоре после этого в темной ночи раздался громкий крик.

"Мой господин, это маленький мальчик!"

"Вообще-то, я всегда хотел спросить, как ты достиг всего лишь ста восьми бронзовых людей в тринадцатом году?" Линь Цинъюй подавил печаль в своем сердце и спросил с улыбкой.

"Ну, у меня хороший характер, и если я не буду делать плохих вещей, люди не смогут причинить мне вреда". Ин Тринадцатая посыпала игру солью и подняла голову, при виде пары глаз Канруо Синцзы скривился и улыбнулся.

"Вы с Цзю такие хорошие, почему бы вам не помочь ему?" Линь Цинъюй взглянул на Ин Цзю и улыбнулся.

Ин Шисань сделал паузу и сказал: "Если бы тебя не спасли здесь, мы с Цзюйи дрались бы до смерти после того, как официально покинем таможду".

Увидев, что Ин Цзю кивнула, Линь Цинъюй удивился и спросил: "Почему?"

"Группа людей, прошедших таможду, должна выполнить десять заданий. Тот, кто выполнит их первым, получит лучший рейтинг и лечение, но каждый раз выдается только пять заданий. Если вы не возьмете их, то не сможете выполнить их за полгода. Быть ликвидированным.

" Янь Ци слабо сказал, глядя на расширенные глаза Линь Циню, и улыбнулся: "Быть уничтоженным - это смерть".

Я всегда знала, что Красный Особняк - это место, которое пожирает людей, но она никогда не спрашивала об этом осторожно. От Янь Сань Яня до Четырех Теней - все они люди, которые могут терпеть то, что обычные люди терпеть не могут. Если вы так говорите, то это от кадровых дел. С точки зрения перспективы, модель Красных Особняков можно считать успешной?

Линь Цинъюй похлопал себя по голове, затем перевел тему и сказал: "В эти дни там нет ничего интересного?".

Янь Ци рассмеялся и сказал: "Тогда жена Ли Яня отдала кучу портретов Гао Лю. Я слышал, что среди них была девушка, которая очень хорошо выглядела. Несколько мелких школ сломали за нее голову, но девушка пришла к ней. Сказала, что в этой жизни выйдет замуж только за генерала Хэ".

Линь Цинъюй услышал именно то, что услышал, и, увидев, что тот ничего не говорит, спросил "А что было потом?".

Ин Цзю, хихикая и смеясь, сказала: "Позже, увидел Су Му и Ци Е, и сменил тон, сказав, что если бы это были Су Му и Ци Е, она бы тоже была согласна."

"Что тогда?" Фактор сплетен Линь Цинъюй подскочил, а его глаза вспыхнули.

"Позже? Позже? Седьмой мастер сказал ей, что есть еще один самый красивый, подожди, пока она увидит его." Ин Цзю был ошеломлен, а затем посмотрел на седьмого мастера, Е Одиннадцатый последовал за ним. Бен не сказал Линь Циню, это не разоблачение.

Линь Циню скосил глаза на Янь Ци и сказал: "Янь Ци, разве это не подлинно? Использовать моего человека в качестве щита?"

Янь Ци взяла жареную дичь Ин Шисаня, оторвала кусок мяса и поднесла его ко рту. Когда она откусила кусочек, Фан сказал: "Нет?".

Его глаза цвета персика слегка сузились, а уголки губ приподнялись. Линь Цинъюй был ошеломлен на некоторое время, но потом быстро кивнул, сказав: "Хорошо, почему бы и нет".

Янь Ци все еще хочет подразнить ее, разве я не твой мужчина?

Прежде чем они успели заговорить, их брови слегка наморщились, Ин Цзю и Ин Ши 13 уже встали, взяли свои мечи и пошли к двери.

За дверью послышался торопливый стук подков, и кто-то крикнул: "Мой господин, здесь есть

разрушенный храм. Кажется, здесь можно спрятаться от дождя".

Линь Цинъюй нахмурился и сказал: "Держи меч подальше и сначала открой дверь".

Ин Шисань тут же развернулся и прочертил ногами линию посреди главного зала, а затем перенес огонь на сторону Линь Цинъюй, оставив половину главного зала пустой.

Когда Ин Цзю увидел, что все готово, он приоткрыл дверь. Человек снаружи собирался на мгновение толкнуть дверь, затем увидел сцену в зале и сказал: "Дом нашего господина идет к благовониям, на дороге сильный дождь, может ли это быть удобно? два".

"Мы тоже здесь, чтобы спрятаться от дождя. Если вам это не противно, пожалуйста, заходите". громко сказал Линь Цинъюй.

Мужчина радостно ответил, а затем выбежал на улицу. Через некоторое время за дверью началась суматоха. Солдат в легких доспехах вывел группу девушек и женщин и вошел внутрь, обойдя пару.

Лин Цинъюй не ожидал, что придет так много людей. Увидев мужчину в парчовом халате и женщину с большим животом, он машинально попросил Ин Тринадцатого подвинуть его место в сторону, чтобы освободить место для другой стороны.

Хотя храм был сожжен дотла, и от него остались только эти остатки, главный зал был вымощен большими каменными плитами, которые были отполированы и отшлифованы, и все это было вычищено Тенью Тринадцати. Все оставшиеся занавеси были сдвинуты на одну сторону, даже полусгнившая статуя была вычищена.

Девушки сели к беременной женщине, а мужчина посмотрел на пол, потом на недавно построенную небольшую половину крыши, а затем посмотрел на противоположную сторону.

Земля была покрыта толстыми циновками и одеялами, костер горел энергично.

Мясо дичи на огне источало соблазнительный аромат, заставляя его горло сворачиваться без всякого внимания, а потом он увидел там птичью лапку. Поедая жирную женщину, снова сглотнул.

Ин Цзю запрыгнул на тело статуи Бодхисаттвы, снял поднятую портьеру, затем задержал занавес между двумя группами, поклонился мужчине, вернулся на свою сторону и сел рядом с Линь Цинъюй. под.

"Быстро ешь". прошептал Линь Цинъюй. Если не дожидаться, пока человек, пускающий слюни на противоположной стороне, подойдет и попросит, ты не сможешь его оставить.

Слуги там тоже хорошо обучены, и вскоре они убрали место, взяли циновки из повозки и позволили беременной женщине сесть. Солдаты также принесли дрова снаружи, только ветки. Все они были мокрыми, и когда их разожгли, комнату заполнил синий дым.

Лин Цинъюй и беременная женщина на противоположной стороне одновременно закашлялись, Ин Шисань нахмурился, подобрал немного сухих дров со своей стороны, поднял занавеску и отправил их туда. Видя, что огонь на противоположной стороне был очень странным, я услышал это. Кашель Бянь Линь Цинъюй становился все сильнее, поэтому он взял в руки предметы и помог им разжечь огонь, затем открыл дверь, дал дыму распространиться, а Фан вернулся на свою сторону.

Янь Ци похлопал Линь Цинъюя по спине, чувствуя себя немного смешным, и прошептал: "Что ты так спешишь поесть?".

Сделав несколько глотков из мешочка с водой, который передал Ин Цзю, кашель, который был вызван тем, что он подавился дымом и проглотил мясо во рту до хруста, Линь Цинъюй сказал: "Он задушил меня до смерти! "

"Это Гао Биньян из Чжаочжоу. Мне очень жаль, что я побеспокоил свою жену". Услышав теплый голос мужчины напротив, Линь Цинъюй тоже повысил голос: "Мастеру Гао не нужно быть вежливым. На улице возникли неудобства. Нужно помогать друг другу".

Гао Биньян улыbnулся.

Казалось, что эта женщина не знала, кто она, но, хотя на ее стороне было мало людей, она казалась не обычным человеком. Просто ждали, когда прекратится дождь, не было необходимости в более глубокой дружбе.

"Милорд, госпожа просто боится, что что-то нехорошо". Женщина склонилась перед Гао Биньяном с некоторой паникой.

"Что?" Гао Биньян поспешно подошел к женщине и спросил: "Цзин Нян, что случилось?".

"Муж, у меня так сильно болит живот". На лбу Цзин Нианг постоянно выступал пот, она скрипела зубами.

"Мой господин, - побледнела женщина, видя, как тело Цзин Нианг начало сводить судорогами, - боюсь, что это будет преждевременно."

"Что? Это не то, что ты сказала. Эта женщина беременна уже восемь месяцев, и плод хороший, никаких проблем?" Гао Биньян встревожился и громко сказал.

Обе женщины в панике опустились на колени и не решались ответить. Все было хорошо, но дорога была ухабистой, и никто не мог подумать, что снова пойдет сильный дождь, и никто не мог выдержать такого удара, тем более беременная женщина.

"Ах! Муж! Больно!" закричала Цзин Нян и упала назад. Гао Биньян обнял ее руками и услышал, как служанка рядом с ней крикнула: "О, моя жена истекает кровью".

На противоположной стороне царил хаос. Прохожие не обращали внимания на занавес. Они просто отдергивали ее, если она им мешала. Ин 13 и Ин Цзю, подмигнув, перенесли циновку и костер в угол, а затем втроем уселись перед ними. Он заблокировал Линь Цинъюя позади себя.

Линь Цинъюй изначально хотел поспать, но, услышав крики женщины напротив, почувствовал неладное и сел.

На противоположной стороне также была кучка людей. Они вышли с небольшой площадки с занавеской и окружили женщину внутри. Гао Биньян беспокойно ходил за занавеской, наблюдая, как служанка внутри все время отгоняет его. Горшок с кровью вышел, и тогда он попросил охранников вскипятить еще горячей воды.

"Женщина рождает ребенка через призрачные врата". Лин Цинъюй вздохнул, а затем сказал Ин Цзю: "Девять, я пошел за женьшенем". Она так долго не спускалась, и так долго бегала под

дождем. Беременная женщина также выглядит хрупкой и слабой, боюсь, что она истощена".

Ин Цзю ответил, встал и вышел, чтобы взять женьшень из кареты, а затем достал из нее таблетку и сказал: "Это новая пилюля, продлевающая жизнь, сделанная гениальным врачом".

Линь Цинъюй отдал Янь Ци и женьшень, и таблетки, и не обратил внимания на Гао Биньяна, который был уже бледен. Там было много людей, они привели беременных женщин, и те еще рожали, поэтому их не стали выгонять. У Гао Биньяна должен быть хороший характер, поэтому, если вы можете помочь, пожалуйста, помогите.

Янь Ци взял вещь и подошел к Гао Биньяну, сначала отдал честь, потом передал ее и сказал: "Это подарок от нашего главы взрослым. Это лекарство - спасительная пилюля, выпущенная гениальным врачом, только эта".

Гао Биньян сразу же обрадовался, взял его и услышал, как женщина за занавеской говорит даме, чтобы та не упала в обморок. Госпожа встала и поспешно передала женьшень и лекарство служанке, попросив ее прислать их. Затем повернулась, чтобы поблагодарить, но мужчина уже отошел, кивнул Линь Цинъюй, а затем уставился на занавеску.

Цзиньнян стало совсем легче, а женщина в отчаянии. Если так пойдет и дальше, у нее будет две жизни. Нет, я боюсь, что их жизни не будет. Их прислали, когда они кого-то увидели, и это столетний женьшень. Вдруг его охватила радость, нож отрезал кусочек и положил его в рот Цзиньнян, и услышала, что служанка сказала, что таблетку тоже прислал кто-то из взрослых. Она разломала таблетку и влила ее в Цзиньняна.

"Хорошо, хорошо, госпожа проснулась! Госпожа, постарайтесь, скоро вы выйдете!"

Линь Цинъюй тоже почувствовал облегчение, когда услышал голос женщины за занавеской.

Увидев, что Гао Биньян склонился перед ним в глубоком поклоне, он тоже ответил.

Вскоре после этого в темной ночи раздался громкий крик.

"Мой господин, это маленький мальчик!"

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2530833>